

Главная усадьба семьи Линь. Раннее утро. Щебетали птицы, капли росы медленно скатывались с травинок.

Пятнадцатилетний Линь Ханьчжи открыл глаза, откинул одеяло, переоделся из пижамы, умылся, почистил зубы и напрямик направился в комнату напротив. Не стал звонить, просто ввёл код и открыл дверь.

С хозяином комнаты у них всегда были такие отношения — всё общее, никаких границ.

Человек на кровати завернулся в одеяло, как куколка, и вообще не заметил вторжения Линь Ханьчжи. Тот давно привык к подобным выходкам Ци Гу, поэтому беспомощно начал понемногу выковыривать его из одеяла, а затем лично проследил у раковины, чтобы тот умылся и почистил зубы. Только после всех этих процедур Ци Гу немного пришёл в себя, но глаза всё ещё держал полузакрытыми.

— Сегодня же суббота. Почему всё равно нужно вставать так рано?

— Сегодня мы едем на пикник. Гугу забыл?

Ци Гу вспомнил, невнятно промычал что-то и кивнул. Но стоило пройти немного, как сон снова навалился на него. Он положил голову Линь Ханьчжи на плечо и продолжил идти вперёд почти во сне.

Крытая галерея соединяла все небольшие виллы семьи Линь, поэтому по дороге им постоянно попадались родственники, давно привыкшие к тому, как эти двое липнут друг к другу. Все шутили, что Линь Ханьчжи будто подобрал себе собственного предка и теперь только и делает, что балует его.

Персиковые глаза Линь Ханьчжи изогнулись в улыбке. Он даже не спорил.

Ци Гу действительно был найден Линь Ханьчжи.

Когда Линь Ханьчжи было три года, он однажды поехал с папой и мамой поесть в торговом центре. Именно он первым заметил маленький свёрток, оставленный на скамейке в зоне отдыха. Но, когда вся семья подошла ближе, оказалось, что это вовсе не свёрток, а совсем маленький ребёнок.

Малыш был беленьким и удивительно хорошеньким, а влажные глаза сияли, словно чёрный обсидиан. Стоило ему впервые увидеть Линь Ханьчжи, как напряжённое личико тут же озарилось улыбкой.

Родители Линь Ханьчжи вызвали полицию. Полицейские приехали, проверили камеры, но так и не нашли никаких следов биологических родителей ребёнка, поэтому решили отправить

малыша в детский дом.

Но так же, как маленький Ци Гу с первого взгляда улыбнулся Линь Ханьчжи, маленький Линь Ханьчжи с первого взгляда полюбил этого милого младшего братика и ни за что не соглашался с ним расставаться.

Нин Сяо и Линь Янь всегда защищали своих и ужасно баловали Линь Ханьчжи. Поэтому, поколебавшись совсем недолго, они решили прямо на месте «родить» второго ребёнка.

Так маленький Ци Гу, чьи имя и дата рождения были записаны на его пелёнках, оказался в семье Линь. А потом его практически собственными руками вырастил Линь Ханьчжи.

По всей галерее без конца звучали приветствия:

— Второй дядя.

— Тётя.

— Линь Бао, и тебе доброе утро.

Ци Гу и Линь Ханьчжи здоровались с кем-нибудь почти на каждом шагу. Причина была проста: семья Линь была многочисленной, в главной усадьбе жило полно родственников, и повсюду стоял весёлый гомон — настоящий птичий сад.

Только когда они дошли до столовой и запах богатого завтрака ударил в нос, Ци Гу окончательно проснулся. Наевшись и напившись, он с любопытством спросил Линь Ханьчжи:

— А кто сегодня едет на пикник, кроме наших?

Линь Ханьчжи терпеливо начал перечислять:

— Дядя Ван, тётя Юэ, дядя Мяо, ещё Мяо Юэ...

Ци Гу моргнул и сразу оживился:

— А что мы возьмём поесть?

Линь Ханьчжи прекрасно знал его натуру и, улыбнувшись, ответил:

— Дядя Цзин уже всё приготовил. Всё, что ты любишь, упаковано.

На губах Ци Гу появилась улыбка.

Под ярким солнцем перед газоном главной усадьбы семьи Линь ровными рядами стояли несколько внедорожников. Ци Гу и Линь Ханьчжи плечом к плечу шли к машине, где уже сидели Линь Янь и Нин Сяо, и на ходу позвали:

— Папа! Мама!

Пройдя ещё несколько шагов, оба не удержались и побежали быстрее.

Подростки улыбались так ярко, будто могли навсегда оставить позади любую тень.

И время остановилось на этом мгновении.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949260>